Вскоре после этого дверь частной комнаты открылась.

Му Ци Чу был первым, кто вышел из дома.

Неудивительно, что Цяо Цзинь узнал их с первого взгляда, на самом деле прохладная аура Му Ци Чу была далека от его собственного горячо закаленного брата.

В тот момент, когда они открыли дверь, казалось, что там пахнет кровью.

Избиение здесь мощное, не видеть кровь - невозможно.

У Му Ци Чу не хватило горячей крови, чтобы просто драться, но все еще холодно до крайности: "Ци Лян не должен был приводить тебя сюда".

Цяо Цзинь улыбнулся: "Спасибо, что помог мне".

Как будто Му Ци Чу был удивлен, его глаза медленно отходили от ее лица: "В этом нет необходимости".

Цяо Цзинь добавил: "Я не скажу Фей Фей, что вы подрались".

Му Ци Чу: "....."

Му Ци Лиан вышел из двери и проклял: "Твою мать, кучка черепах, не способных ничего сделать и все еще смеющих меня обманывать"!

Когда он увидел Цяо Цзинь, он снова был намеренно свирепым: "Поторопись, я отправлю тебя обратно, если ты не вернешься после школы все время, старший брат спросит дома".

Позже, когда эти черепахи придут и увидят Цяо Цзинь, это будет нехорошо.

Людей так избивали, и после этого определённо было бы с чем разобраться.

Цяо Цзинь, наверное, знал, что с ними случится, но улыбнулся едва улыбнувшись: "Хорошо".

Му Цилиан и Му Ци Чу не были по-настоящему ободрены, и пока машина еще была в пути, Му Цилиан получил звонок от Му Чжэньминя издалека в королевстве Сакура.

"Что вы, ребята, сделали?"

Удивительно, но голос Му Чжэньминя был спокойным, и даже если бы он знал, что сделал его сын, он, кажется, не виноват в этом.

Цяо Цзинь ясно услышал: "Просто ударьте ее, какой смысл тащить ее туда? Что, если она маленькая девочка и не испытала ничего из этого, и это создает тень?"

Му Ци подключил телефон и продолжал подглядывать за Цяо Цзинь из зеркала заднего вида, даже дурак знал бы, что звонок как-то связан с ним самим.

В этот момент он понюхал и сказал: "Все в порядке, я думаю, она довольно сильная".

Му Чжэнмин: "....."

Перед тем, как повесить трубку, он снова щелкнул: "Нет смысла делать что-то и не находить место, где никого нет рядом?".

По-видимому, у него были некоторые мнения о том, что плохой сын также причиняет ему неприятности в Китае, чтобы помешать ему хорошо отдохнуть.

Повесив трубку, Му Ци Лян сказал Му Ци Чу, который был за рулем: "Брат, они позвонили папе".

"Ну..."

Му Ци Чу переполнился носовым звуком, казалось бы, немного преуменьшенным: "Возвращайся и говори".

Когда они вернулись домой, Му Цижи сидел на диване в доме и смотрел на свой ноутбук.

Увидев, как они вернулись, он потер брови и издал суровый звук: "Что вы, ребята, делали?".

Очевидно, он также знал, что происходит.

В конце концов, Му Чжэньмин не был дома и определенно назвал бы его, своего старшего брата, если бы что-нибудь случилось.

Му Ци Чжи посмотрел в сторону Цяо Цзинь, который стоял сзади и снова сказал: "Цяо Цзинь, возвращайся в свою комнату".

У Цяо Цзиня не было проблем с этим, но когда он вышел на фронт, он внезапно сказал длинноволосым голосом: "Ци Чжи, они все еще просто дети". Если не понимаешь, просто

воспитывай, не ругай".

Как чрезмерно снисходительный старейшина.

Три брата Му: "....."

Цяо Цзинь знала, что Му Ци Чжи в лучшем случае будет воспитывать двух братьев и ничего с ними не сделает, поэтому она уверенно поднялась в дом.

Она подсчитала, что эти люди, подающие в суд, скорее всего, создадут несколько дней помех семье Му, но это всего лишь домогательство, через несколько дней нет шансов снова притеснить семью Му.

http://tl.rulate.ru/book/41787/943446